

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАРТИНА ИДЕНА

ПОКАЗЫВАЮТ именно то, что все мы, наверное, когда-то читали. Смотришь — и вспоминаешь. Да, он в точности такой, этот Мартин Иден в исполнении Юрия Богатырева. Даже не в исполнении, а в облике: настолько облик персонажа соединился с индивидуальностью артиста. И Руфь Морз — Ирина Печерникова — она! Правда, не вполне удалась ей речь и манеры, но об этом я еще скажу, а по общему впечатлению и она — в точности...

Почти все лица и обстановки на экране, ну, просто как в книге. Участники телеспектакля и режиссер-постановщик Сергей Евлахишвили создали впечатление «прежде прочитанного». Знакомый роман так и остался «знакомым» по видимости, а по существу над книгой произведена тонкая операция, своего рода пересадка сердца, которое, кажется, продолжает биться так же, как билось прежде — под переплетом, но уже в другом ритме, другом времени.

После телеспектакля многие, вероятно, сделали то же самое, что и я. — вернулись

к роману. Перечитывая споры Мартина Идена с Бриссенденом («...все знает и... вообще второй настоящей интеллигент, повстречавшийся ему на пути», — сказано у Джека Лондона, и Л. Филатов это великолепно сыграл), итак, перечитывая споры Мартина с Бриссенденом, убеждаешься, как верно они выдвинуты в телеспектакле на первый план. Пропорции не нарушены.

«Я только хотел тебе доказать, что я не так уж плох», — говорит Мартин Иден однажды и на разные лады повторяет: «Доказать... доказать». Все время — «доказать кому-то»... Но кому и как?

«Легко говорить!» — так мог бы ответить Мартин на доводы Бриссендена: «Возьмите для примера тот притон торговцев, где мы с вами познакомились... Все это ходячие утробы, только утробы, с идейными и художественными стремлениями моллюсков...» Легко говорить, а если для Мартина борьба начинается с «утробы», и перед ним жестокий выбор — либо спину гнуть на этих торговцев, либо их самих заставить согнуться перед его славой.

У него нет другого пути, кроме как в матросы, в кочегары, возчики, стало быть, по законам общества торговцев, — за борт или уж в знаменитые писатели».

Юрий Богатырев прекрасно раскрыл это в Мартине. Он получился у него именно таким, каким должен быть лондонский герой, соединяющий в себе такую силу, такое обаяние и такую... такую... «ограниченность» — сказать неловко, да и не определяет это слово какой-то видимой черты в его облике — за этой чертой Мартин Иден, одаренный малый, кончается, остается проstack, которому искренне нравится «притон торговцев». Поэтому не только в споре с Бриссенденом он уступает, уходит от ответа, он проигрывает и в схватке с приятелем своим Джо (Е. Карельских), и недостоин оказался он Лиззи Конолли (О. Остроумова).

Эти люди вроде бы никому ничего не доказывают, зато раз и навсегда доказали самим себе, чего они стоят. Мартин, напротив, все это доказал другим, тем, кого выбрал в судьи, а себе — нет. Когда же взялся доказывать

и себе самому, то оно и вышло один к одному: победа не принесла ему ничего. Но — «ведь это же Март Иден!», как друзья говорят о нем, и у него хватает сил во имя верности самому себе уже по своей воле совершить роковой шаг — за борт. Жаль только, что на экране в эти последние минуты Юрий Богатырев несколько «отделился» от Мартина Идена.

А все-таки подчеркнуть необходимо: убедительны они, все очень убедительны! Например, мистер Хиггинботам, зять Мартина, — совершеннейший мелкий лавочник, деловой американец начала века. Допустим, мы с вами понятия не имеем о том, как в самом деле выглядели американские лавочники начала века, но тому, что каждый из нас у Джека Лондона читал, этот мистер Хиггинботам соответствует абсолютно. И ясно, почему: это Николай Гриценко, который, если нужно, будет сибирским купцом-кутилой, светским человеком высшего круга или генералом вермахта. Актер! Но мы знаем, что и выдающиеся актерские силы нас иногда не убеждают, если

отсутствует в постановке единственный замысел. В телеспектакле «Мартин Иден» он прочен, продуман, и оттого все на своих местах.

Но я обещал сказать об Ирине Печерниковой в роли Руфи Морз. Трудная у нее задача. Руфь Морз должна быть разной — глазами Мартина, который видит в ней Красоту, и глазами зрителя, который сразу видит то, что видит Бриссенден: «Убогая душонка». И вот этот контраст актрисе удается по преимуществу в молчаливых сценах, там, где ей не приходится разговаривать. Там же, где начинается речь, жест, — все акценты сдвигаются, все путается... Очень верно сделано режиссером: Руфь Морз подобрана будто бы на одно лицо с Лиззи Конолли. Да, это верно, что они с Руфь похожи, но жаль, что вышли уж слишком похожими. А ведь в их отличии и заключена проблема, на этом Март Иден, что называется, и попался.

А вообще и колорит «американский», пусть условный, декоративный — как, собственно, и должно быть в спектакле, — очень убедителен.

Этому, я думаю, помогла квалифицированная консультация Виля Быкова, известного своими книгами и статьями о Джеке Лондоне.

Телеспектакль «Мартин Иден» мне понравился, но я все же решил проверить свое впечатление и позвонил к соседям. Соседи — сверстники: в одно время росли, в одно время Джека Лондона читали. Спрашиваю: «Ну, как, смотрели «Мартина Идена»? «Конечно». — «Что скажете?» Пауза, но пауза, видно, потому, что есть что сказать по существу, в соответствии с впечатлениями. Пауза, а потом: «Заставляет задуматься»...

По-моему, верно замечено. Не скажешь, что от этого телеспектакля кружится голова, как кружилась она когда-то в юности от «Мартина Идена», но то была юность... И потом, преувеличивать похвалы по адресу добротной работы — обижать достойных ее исполнителей. Посмотрев же «Мартина Идена» на телеэкране, не хлопая в ладоши, хочется побыть с самим собой наедине, вспомнить книгу...

Д. УРНОВ

И. Печерникова и Ю. Богатырев в телеспектакле «Мартин Иден»
Фото Н. и А. АГЕЕВЫХ